

Слон в русской фразеологии

© М.М. ВОЗНЕСЕНСКАЯ,
кандидат филологических наук

В статье рассматривается употребление слова *слон* в составе фразеологических оборотов русского языка, языке художественной литературы и молодежном сленге. Описываются признаки, качества и свойства этого животного, которые оказались важными для русского языка и отражают особенности национально-культурного мировидения.

Ключевые слова: фразеология, язык художественной литературы, молодежный сленг, названия животных.

В словарях русского языка слово *слон* в своем определении содержит дифференциальные семантические признаки этого животного как большой размер и среда обитания. Его характеризуют как «наивеличайшее» [1], «известное огромностью своей» [2], «крупнейшее» [3], «крупное» [4], [5] животное, обитающее в «жарком поясе» [1], «жарких странах» [2], «тропической Африке и Азии» [4], «тропических странах» [4]. Кроме того, в словарях указывается на особенности его внешнего вида: наличие хобота, бивней и толстой кожи. На основе признака «большой размер» выделяется и второе переносное значение слова *слон* – «о высоком, толстом, неуклюжем человеке». Русская идиоматика в случае со *слоном* придерживается «лексикографической традиции» – все свойства *слона*, получающие отражение и переосмысление в составе устойчивых выражений русского языка, связаны с его внушительными размерами и иностранным происхождением. В некоторых случаях признак большого размера присутствует в чистом виде, в других осложнен дополнительными смыслами, которые следуют из него.

Слон большой – размеры слона зафиксированы в таких идиомах, как *делать из мухи слона*; *слона-то я и не приметил*: «Мне казалось, что перепуганные, затравленные “буржуи” боятся даже собственной тени и делают из мухи слона» (Одоевцева. На берегах Невы); «Наискосок, в теньке, сидел его давешний охранник — человек из отряда Свинецкого. – Я и не приметил тебя, – удивился Ять. – *Слона-то он и не приметил*, – процедил образованный босяк» (Быков. Орфография). В идиоме *слона-то я и не приметил* большие размеры слона, из-за которых его действительно трудно не заметить, переосмысляются как нечто «важное», «главное». По происхождению это выражение – цитата из басни И.А. Крылова «Любопытный» (1814).

Слон большой и неуклюжий. Большие габариты слона имеют своим следствием его неповоротливость, неуклюжесть, что отражается в идио-

ме [как] слон в посудной лавке: «В обыденной жизни любящий подобен вооруженному воину в латах: меч на боку топорщится, копьё занимает руку и задевает люстру, панцирь рвет обивку дивана, а шпоры царапают паркет. Вилку держать в железной рукавице неудобно. Шлем мешает слышать, забрало мешает видеть, чисто слон в посудной лавке, каждое неловкое движение чревато ущербом домашнему хозяйству: чуть что – звон и треск» (Веллер. Все о жизни). Это выражение может обозначать как «физическую» неуклюжесть, так и «психическую» – бестактность, бесцеремонность, неделикатность, прямолинейность: «Россия только проиграет, если будет демонстрировать нежелание играть по правилам, действуя, как слон в посудной лавке» (Независимая газета).

Слон большой и тяжелый. Другим следствием крупных размеров слона является его большой вес. В выражении *топаешь как слон* указывается на шумное передвижение слона, связанное с его тяжестью: «Никого за спиной Власика не было. – Ты что... твою мать, *топаешь, как слон?*! – Разрешите доложить, товарищ Сталин. Звонит генерал армии товарищ Жуков» (Рыбаков. Прах и пепел). На этом же признаке основывается идиома *слон на ухо наступил*: «–Право, лучше бы этот Петя не играл, а читал свои стихи, – говорила она мужу. – Никогда этого не могла понять: ведь как будто и поэзия, и музыка должны были бы быть основаны на одном и том же: на слухе. Между тем почти все московские кавалергарды поэзии ничего в музыке не смыслят. А о слабых поэтах, об армейских, они сами презрительно говорят: “Ему на ухо слон наступил”. Или есть два слуха?..» (Алданов. Самоубийство). Интересно, что в русском языке имеется более «русский» вариант этой идиомы: *медведь на ухо наступил* (кому-л.); соперничество двух животных этим не исчерпывается, в русской культуре медведь также воспринимается как неуклюжее существо. Заметим, что в реальности ни то, ни другое животное не является ни неповоротливым, ни неуклюжим.

Слон большой и сильный, неуязвимый. Естественно, что крупное животное скорее всего должно быть сильным, что отражено в выражении *слон и моська* и во фразе *ай, моська, знать она сильна, что лает на слона*, восходящих к басне И.А. Крылова «Слон и Моська». Эти обороты построены на противопоставлении большого, сильного, уверенного в себе, спокойного животного и маленькой, агрессивной, но не имеющей никаких шансов одержать верх собачонки, и употребляется для характеристики противников, находящихся в «разных весовых категориях»: «Гамма-банк» следовало противопоставить “Альфа-банку”. Контрпозиционирование было самым эффективным видом раскрутки. И нечего было бояться, что его примут за *Моську, лающую на слона*» (Пелевин. Диалектика переходного периода из ниоткуда в никуда). Представление о неуязвимости, непробиваемости слона лежит в основе фразеологизмов *что слону дробина* и *толстокожий как слон*: «– Вас убьет, вы и не пейте. А мне сто грамм, как слону дробина, – сказала Клара» (Житинский).

Потерянный дом, или Разговоры с Милордом); «Я под гипсом хожу хо-дуном, / Я наступаю на пятки прохожим / Мне удобней казаться слоном / И себя ощущать толстокожим» (Высоцкий. Баллада о гипсе).

Слон большой и приятный. В идиоме *раздача слонов* – слон осмысляется как нечто несомненно приятное: «Лучшее, что унесли отсюда дети в тот вечер, – бесплатно съеденное мороженое и воздушный шарик! Закрытие же было просто сведено к *раздаче “слонов”*, то бишь призов» (Российские вести). В последнее время у этого выражения наряду с его первоначальным значением «вручение подарков, призов, премирование, награждение» появилось новое – теперь *раздача слонов* значит получение чего-л. большого, но уже неприятного – наказания, выговора, разноса, нагоняя и т.п.: «Только в Подмоскowie было снято с должностей пять начальников городских УВД, а двенадцать ответственных работников главка на сей раз отделались дисциплинарными взыска-ниями. Но наряду с “*раздачей слонов*” было одно назначение, положи-тельно воспринятое во внутренних войсках» (МК). Выражение имеет книжное происхождение, встречается в фельетоне М. Зощенко «Всюду жизнь» (1928), где говорится о «дармовой раздаче слонов», и в 6-й главе «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова, где на «извлеченной» Оста-пом Бендером афише в перечне различных развлечений и чудес обеща-ется «материализация духов и раздача слонов».

Слон иностранец. Иноземное происхождение *слона* отражается в идио-мах *Россия – родина слонов; родина слонов*, возникших на основе анек-дота времен советской власти, в котором высмеивались необоснованные претензии Советского Союза на первенство во всех областях деятель-ности. В современном употреблении *родина слонов* может обозначать как Советский Союз, Россию, так и любую другую страну, организацию, незаслуженно приписывающую себе лидирующее положение, достиже-ния и заслуги в какой-либо сфере: «Тогда шла кампания по борьбе с тлетворным Западом, которая нам, студентам, не без основания казалась глупой. Именно в те времена появился анекдот *Россия – родина слонов*» (Искандер. Море обаяния); «Между тем в последние дни французская пресса полна отнюдь не комплиментарных оценок происходящего на *ро-дине слонов*. “Чеченская бойня”, “ползучий путч”, “король гол, хотя он об этом еще и не знает” – это еще не самые сильные комментарии» (МК); «Открытие, впрочем, уже сделано раньше, в Америке, современной “*родине слонов*”, и состоит в том, что детей надо сызмалства вводить в курс интимных отношений между взрослыми дядями и тетями, чтобы загодя избежать нежелательных последствий» (Лит. газета).

Почти все устойчивые выражения со словом *слон* являются или цитата-ми (*слона-то я и не заметил; слон и моська; а моська, знать она сильна, что лает на слона; раздача слонов*), или переводами-кальками с других европейских языков (*делать из мухи слона – из франц.; [как] слон в посуд-ной лавке – из англ.*), что вполне объяснимо – узнать и «близко познако-

миться» со слонем русский человек смог только в XVIII веке (подробнее об истории появления первых слонов в России см. [6. С. 50–54]).

Само слово *слон* известно в русском языке гораздо раньше – с XII века, но его этимология до сих пор не ясна. Существуют две основные версии: его происхождение или связывают с корнем (pri)slonite se, ссылаясь на то, что слон спит, прислонясь к дереву, или рассматривают как результат заимствования из тюркских языков слова *arslan*, обозначающего в них льва. [7. С. 674–675]. На этом «путаница животных» не заканчивается, как отмечается в словаре Даля, «слоном или даже слоною, называли встарь вообще тяжелое, неуклюжее или большое животное, которое *слон* слоняется по лесам, нпр.: *Полосы (лука) были булатныя, а жилы слоны сохатыя* (Кирша), т.е. сохатного зверя, с разохами лося» [2. Т. IV].

Употребление слова *слон* в языке русской художественной литературы отражает те же признаки слона, что словарные толкования и фразеологические выражения. По «Материалам к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» [8] при описании явлений, относящихся к семантическим классам Человек, Части тела человека, Интеллект, Чувства, Социальные явления, Природные объекты, Строения и Механизмы, используются следующие свойства *слона*: физический размер, вес, цвет, особенности физического строения, повадки: «*Моя любовь к тебе сейчас – слоненок, родившийся в Берлине иль в Париже...*» (Гумилев); «*Дубовый противовес Льву ненависти, слону Обиды – всему, всему*» (Цветаева); «*Идем очень близко возле африканского берега, низменного, пустынного, серого, как слон*» (Бунин).

И в идиоматике, и в языке художественной литературы находят отражение физические характеристики *слона* – большой размер и связанные с ним большой вес, неуклюжесть, сила. Обращает на себя внимание отсутствие «психических» характеристик, приписываемых слону, хотя в языке животные весьма часто наделяются определенными «чертами характера» (ср. *хитрый как лиса, верный как собака* и т.п.). Однако в современном молодежном сленге встречается большое количество выражений, характеризующих различные аспекты жизнедеятельности человека, в том числе и его внутренний мир, и имеющих «расширение» как *слон* – *довольный, спокойный, умный, добрый, веселый, грустный* и т.п.: «*И теперь он довольный и веселый, как слон*»; «*Потом позвонила больному Николаю, он, спокойный и грустный, как слон, не захотел со мной общаться – плохо ему...*»; «*Ты, наверное, умная как слон. С такими-то образованиями!*»; «*Занимаюсь творчеством, dj на радио! Веселая, порядочная и добрая, как слон!*» (Здесь и далее примеры приводятся из русскоязычной части Интернета – речевого общения в форумах, чатах, блогах; правописание исправлено в соответствии с Правилами русской орфографии и пунктуации.)

Что это – углубление знаний о слоне, или причина появления подобных употреблений заключается в чем-то другом? Рассмотрим эти

выражения подробнее. Известно, что конструкция «как + типичный обладатель признака» является одним из самых распространенных способов выражения значения усиления в русском языке [9] (или, по терминологии теории Смысл↔Текст, лексической функции Magn [10]). В роли «типичного обладателя признака» часто выступают названия животных. При этом качества и свойства, приписываемые животным в языке, иногда согласуются с присущими им биологическими особенностями и повадками, но в основном носят произвольный характер, чем и объясняется настолько не совпадающие представления об одних и тех же животных в разных языках (ср. *трусливый как заяц* (русск.) и *трусливый как цыпленок* (англ.); *коварный, подлый как змея* (русск.) и *мудрый как змея* (кит.); *неуклюжий, тяжеловесный как слон* (русск.) и *походка грациозная, легкая как у слона* (санскр.) и т.п.).

В русской идиоматике имеется большое количество идиом, в состав которых входит конструкция «как + название животного»: *врать/бредить как сивый мерин*; *молчать как рыба [об лед]*, *нем/молчалив как рыба*; *реветь/выть как белуга/белугой*; *тихо как мышь/мышка*; *тащить-ся... как уж по стекловате*; [*драться/сражаться...*] *как лев*; *труслив как заяц*; *злой как волк/собака*; *глупый как баран*; *вольный/свободный как птица*; *один как сыч*; *пить как лошадь*; *как свинья напиться/пьян..*; *голоден как волк/собака*; *спать как сурок*; *влюбиться/вториться как кошка (в кого-л.)*; *здоров/здоровый как бык/лошадь*; *живуч/живучий как кошка*; *работать... как вол/ишак/лошадь/пчелка*; *устать как собака*; *упрямый как осел*; *замерзнуть/промокнуть/дрожать как цуцик*; *хитрый как лиса*; *сильный как лев*. В этих выражениях «как + название животного» обозначает не собственно сравнение, а интенсификацию, усиление признака или действия, названного прилагательным или глаголом: *пить как лошадь* значит «много пить»; *хитрый как лиса* – «очень хитрый»; *один как сыч* – «совсем один» и т.п.

В современном молодежном сленге *слон* способен заменить любое из названий животных в вышеприведенных конструкциях: «Пришел солдат с войны к себе в деревню, ну и, понятно, *врет, как слон*»; «Как думаете, правду говорит человек или *бредет как слон*?»; «Предлагаешь *молчать, как слон*? Журналисты – не политики и не юристы, наше дело – освещать события, а не исправлять подлые “ошибки” юристов и власти»; «Вот и я боюсь размякнуть..., меня вообще нельзя жалеть – начинаю *реветь как слон*»; «Аделька наблюдала за миром. Мир был *большой как слон, серый как слон*, и умел подкрадываться так же *тихо, как слон*»; «Я когда в Австрии жил, *тащился как слон* от пивка местного с настоящих частных пивоварен, слава богу, они еще остались»; «Когда дело доходит до борьбы с демонами, Девапрастха первым спешит Кришне на помощь и *сражается, как слон*»; «Я хоть и большая, но жутко *трусливая, как слон*»; «Сегодня я полдня проходила *злая как слон*! Пришлось изменить расписание работы, теперь кроме дома и работы я ничего не буду ви-

деть!»; «Я, может быть, идиотка и тупая как слон, но я так и не поняла – что такого было в этих разговорах?»; «Приезжай, звони!!! Давай быстро, без паники!!! Я свободен как слон!»; «И девушки на мне уже не виснут гроздьями. Один, как слон, слоняюсь вечерами поздними...»; «О, у нас тоже жара, и я пью как слон!»; «Я сегодня пива напился как слон, еле до дому дополз, упал на кровать и вот только что проснулся.., ужас.., не буду больше пить в 9 утра»; «Наверно, надо не только обедать, но и ужинать в офисе. А то прихожу вечером с работы, голодная как слон и наедаюсь на ночь глядя»; «Так вот прошло уже три дня, а он никак не может у меня остаться, дела у него допоздна, потом спит как слон»; «Во-первых, в этом году я впервые в жизни по-настоящему втюрился, без всяких понтов влюбился как слон, и чем больше думаю над всем этим, тем больше понимаю – да, так и было. Но это позади»; «Я, собственно, здорова как слон. Это у меня друзья просто болезные...»; «– У меня был знакомый русский, – объяснила женщина. – Он был здоровый, как слон, на три головы выше тебя, с черными волосами, нос как у орла, и пел очень красиво»; «Шурка живучий как слон!!!»; «Стал заниматься бизнесом (производство и коммерция), вполне удачно и мощно. Работал как слон и пил как слон. Это сделало свое дело»; «Когда там уже наступят майские праздники.., не хочу работать – устала как слон, нет, как стадо слонов.., завтра опять на работу...»; «Левка вообще все стал делать наперекор, говоришь ему “нельзя” – тут же идет и делает, упрямый как слон»; «Сегодня в шарфе, перчатках и пуховике. Замерзла как слон в Антарктиде»; «Сначала встретила с одним молодым человеком, хитрый, как слон, но зато очень “любезный”...»; «Если вы смогли встретиться, значит, ваша любовь сильна, как слон». Как видно из примеров, в молодежном сленге сравнение со слоном используется для выражения высокой степени интенсивности самых разнообразных качеств, свойств и действий.

Подобное употребление становится возможным благодаря семантике слова *слон*, главным дифференциальным семантическим признаком которого является «большой размер». В русском языке конструкция *как слон* употребляется для интенсификации наиболее частотного «усилительного» прилагательного *большой*, поэтому неудивительно, что именно она становится идеальным кандидатом на роль «универсального интенсификатора» для максимального числа признаков, существующих наряду, а иногда и вытесняя закрепленные в языке усилительные выражения. Так же не случайно, что подобные употребления появились именно в молодежной разговорной речи, для которой характерна высокая степень диффузности значений используемых слов и конструкций, в результате которой становится возможным именовать наибольшее количество объектов, явлений, ситуаций и т.п. при помощи одной или нескольких языковых единиц. Интересно, что «экспансию слона» осознают и сами говорящие: «Устала.., как.., как.., не знаю, как кто.., пусть

будет... корова..., а лучше как слон, слон – животное, которое отвечает за все, *устаешь как слон, злой как слон...*».

Употребление выражения *как слон* в усилительном значении еще не стало автоматическим, поэтому говорящие часто актуализируют его внутреннюю форму, что приводит к одновременному присутствию во фразе переносного, усилительного, и буквального значений: «Через два часа – *свободен, как слон в полете!*» (ср. с исходной идиомой *вольный/ свободный как птица*); «Я уже с месяц здесь *один как слон-альбинос*»; «С тоской поглядел на заляпанное брызгами омывалки боковое стекло водителя, вспомнил, что машина в принципе и так *грязная как слон после грязевой ванной*, и плюнув на чистоту, поехал»; «– Он плохо выглядит, потому что *курит, как слон*. – Что-то я не припомню, чтобы *слон курил*, – задумалась тетушка»; «А я *упрямая как слон*. Я *упрусь рогом (у слона есть рог?)*. И не дам ему со мной поспориться».

Таким образом, лексикография, идиоматика, язык художественной литературы и молодежный сленг едины в своем восприятии слона – СЛОН БОЛЬШОЙ! Этот тривиальный, на первый взгляд, вывод приводит к нетривиальным семантическим следствиям: если в известной притче слепцы определяли слона через сравнение с разнообразными объектами, то в современном русском языке предстает скорее обратная картина: благодаря своему основному признаку – громадному размеру, *слон* сам начинает быть «мерой всех вещей» и характеризовать широкий круг явлений по степени интенсивности осуществления признака или действия.

Литература

1. Словарь Академии Российской» (1789–1794). М., 2005. Т. 5.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
3. Толковый словарь русского языка». Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
4. Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
5. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
6. *Богданов А.К.* О Крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006.
7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 2009.
8. *Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2: Звери, насекомые, рыбы, змеи. М., 2010.
9. *Убин И.И.* Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. М., 1995.
10. *Иорданская Л.Н., Мельчук И.А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.